

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

Семиотический подход к исследованию фактов языка признает правомерность разграничения синтаксического, семантического и прагматического аспектов (Степанов 1983). Подобная аспектация, как нам представляется, позволяет избежать неправомерного смешения нескольких подходов при описании языка как кода, наблюдаемого в некоторых лингвистических работах последнего времени (Руденко 1990). Как известно, формальная грамматика накопила достаточный опыт в описании синтаксических особенностей грамматических форм. Современное коммуникативное направление лингвистических изысканий позволяет выявить те сферы имплицитных значений, которые проявляются только в процессе функционирования грамматических единиц. При этом отношения между наблюдаемыми эксплицитными и имплицитными значениями не могут строиться по типу оппозиции, т.к. оппозиция исключает развитие, она статична (Луценко 1994: 255). Нас же интересуют процессы редукции одних элементов значения и актуализация других. Перечни выявленных имплицитных (контекстуальных, частных) значений грамматических форм могут быть представлены в виде пучков или пересекающихся концентрических кругов. Один из элементов такого пучка имплицитных значений форм единственного числа имен существительных современного русского языка стал предметом нашего специального анализа.

Эксплицитно (парадигматически) формы единственного числа конкретных исчисляемых имен существительных русского языка выражают идею единичной (*береза, малыш, лошадь*). Однако единственное число может служить для выражения значения единства, цельности, массовости, обобщенности, т.е. реализует имплицитные значения. С помощью грамматической формы единственного числа в таких случаях осуществляется обозначение и множества предметов, понятого как одно целое, и выделение из этого множества единичного конкретного предмета, отдельного его представителя: *...приспосабливают кладовки, оборудуют стеллажи, а на них размещают шелкопряда* (Коме, правда); *Окот - настоящая страда... За многие годы в семье Сергеевых сложилось как бы священное поклонение ягненку* (Правда). Референтная множественность обозначаемых единственным числом имен позволяет в подобных контекстах вместо формы единственного числа использовать форму множественного (ср.: *...оборудуют стеллажи, на них размещают шелкопрядов*). В результате наблюдения видим, что в первом случае релевантна сема нерасчлененной совокупности, во втором на первый план выступает сема расчлененности, конкретности, т.е. "если денотат словоформы воспринимается говорящим как единое целое, то употребляется форма единственного числа, грамматическое значение которой заключается в объединении. Если же денотат воспринимается как нечто состоящее из множества частей, множества моментов, употребляется форма множественного

числа, грамматическое значение которой заключается в обозначении множества частей, множества моментов, составляющих одно целое" (Перельман 1970: 141).

Таким образом, форма единственного числа используется для указания на множество, но не расчлененное, дискретное, а на собирательное, совокупное. На такую способность конкретных существительных в форме единственного числа употребляться в собирательном значении для обозначения "сплошного множества", понятого "как единица или как множество" (Потебня 1968: 26), обращали внимание многие лингвисты (Потебня 1968: 25-26; Виноградов 1972: 158; Колесников 1988 и др.). При описании собирательного значения сингулятивов (ср.: *Собака - друг человека*) встречаем использование и иного термина - "общность" (Прокопович 1966: 584). Большинство же исследователей говорит об обобщенно-собирательном значении, не разграничивая тех оттенков обобщенности и собирательности (Прокопович 1966; Брусенская 1986 и др.), которые часто представляются довольно сложными и к тому же несущественными. Однако в ряде случаев акцентирование значения обобщенности (при сохранении оттенка собирательности) проявляется довольно четко: *Нынешний ребенок сгибается под лавиной информации* (Собеседник); *Телезритель ждет также побольше отмеченных хорошим вкусом художественных фильмов, развлекательных передач* (Телегид). О том, что в данном случае речь идет об обобщенном значении, при котором сказанное относится ко всем и каждому, входящему в множество, свидетельствует возможность трансформации единственного числа с собирательным значением в сочетании с *все* и *каждый*: *каждый ребенок - все дети; каждый телезритель - все телезрители* и т.п. При наличии в языке соотносительной формы собирательности со специальным суффиксом можно констатировать допустимость параллельного употребления формы единственного числа и собирательности, что подтверждает правомерность выделения собирательного значения у сингулятивов: *Но первым пунктом любого такого опыта должно стать уважение к клиенту* (Коме, правда) - *Вот уже несколько лет он практически не имеет замечаний и претензий от клиентуры* (Правда); *Мороз, Красный нос* - поэма о женской доле, о жизни *крестьянина* (История русск. лит.) - *Приближаясь к избе, Катя все острее испытывала интерес к тому, что ей предстояло узнать: жизнь крестьянства, его нужды, беды, его сокровенные мысли* (Г. Марков).

Усиление оттенка обобщенности может достигаться специальным построением текста-рассуждения, когда на основе наблюдений над определенными объектами автор приходит к отвлечению от их индивидуальных качеств и выражает в форме единственного числа имени существительного свое представление о каждом слагаемом группы и обо всей группе обобщенно. Существительное с обобщенным значением чаще всего представлено левым контекстом по отношению ко всему рассуждению, лишь иногда - правым: *Их герои живые люди, они мучаются, страдают, верят, что надежды сбудутся* *Ведь человек без надежды существовать не может* (Коме, правда); *После концерта Чайковский воскликнул: - Какая прелесть эти*

балалайки! По тембру это незаменимый инструмент (В.Петелин).

Своеобразным видом обобщения представляется обращение. Автор формально называет якобы одно лицо, к которому обращается, однако это обращение к одному лицу как обобщенному представителю всей группы лиц. Такой прием позволяет достичь высокой степени интимизации и в то же время обобщения, т.е. прагматика и семантика грамматической формы теснейшим образом взаимодействуют: *А когда ты, читатель, уже будешь спать, в таежном крае зашумят моторы "магирусов"* (Собеседник). Свое отношение к читателям автор может передавать при помощи прилагательных-определений и существительных-приложений: *Жизнь прекрасна, дорогой читатель, жизнь прекрасна!* (Е. Журбина); *А задумался ли ты, любезный читатель, почему это праздник рождества Христова приходится на начало зимы?* (И.Друце); *Друг-читатель, я ли спорю, Что войны милее жизнь!* (А.Твардовский).

В анализируемых формах единственного числа в ряде случаев на первый план выдвигается идея собирательности: *В красавицу Кемь новосел валит* (А.Вознесенский); *Так назывался полуостров, покрытый старой рощей из березы, дуба, вербы и тополя* (А.Чехов); *Порывистый ветер из западных румбов гнал короткую злую волну* (Л.Барич).

Наиболее широкое применение в обобщенно-собирательном значении получили существительные-названия лиц. Примечательно, что в основном в этой функции употребляются существительные мужского рода. Мужской род у существительных единственного числа с собирательным значением делает релевантной не идею пола, а общее представление о лице, отнесение к классу людей, обозначение социальной роли человека: *Думаю, одна из основных задач любого вуза - поставить дело так, чтобы будущий абитуриент еще на школьной скамье имел возможность проверить свои силы на избранном поприще* (Известия); *Увеличился процент населения, ставшего телезрителем* (Из программы "Время"). В связи с этим говорят даже об ослаблении лексического значения, прономинализации такого, например, существительного, как **человек**, которое в форме единственного числа приобретает обобщенное значение лица вообще, без разграничения пола (Пукшанская 1976: 74): *Уланова покорила мир своим танцем, воспевающим лучшее в человеке, вскоре после войны* (Собеседник), *Рахманинов понимал: немцев задерживают человеческой плотью, человек встал против железа* (Ю.Нагибин).

При назывании лиц с обобщенным значением реже встречается форма единственного числа существительных женского рода. Среди них можно назвать некоторые существительные с ослабленным лексическим значением (*женщина, сестра, баба* и др.), которые подчеркивают только отнесенность к лицам женского пола: *Это чувство долга возникает от сознания того, что женщина, самой природой наделенная великим счастьем дарить жизнь, в годы войны с оружием в руках воевала за сохранение жизни для людей. Создать бы из бело-розового мрамора монумент и золотом выбить на нем слова: "Женщине-солдату!"* Думаю, что это мнение разделит каждый солдат, видевший женщину на войне (С. Алексиевич); *Неча скалится, у меня восемь в*

колхозе ребят, председатель, все за кукиш. Вся наша власть сейчас на бабе держится (П.Проскурин).

Кроме существительных, называющих лиц, в обобщенно-собирательном значении могут употребляться различные наименования флоры: *Здесь царство липы, - клен и ясень, Орех и дуб в ее тени* (А.Твардовский); *Да нет, я говорю тебе, что столько тайн хранит земля, березы, ивы и ольха* (Р.Рождественский). Этот же оттенок значения могут приобретать в контексте и другие существительные, называющие неодушевленные предметы: *Необходимы меры по социальному преобразованию села* (Жизнь).

Формы единственного числа с собирательным значением способны вызывать более ясное представление об отдельных единицах, рассматриваемых в их совокупной множественности. Единственное число выступает при этом информативно равнозначным множественному числу (РГ 1980: 472). Доказательством этого могут служить примеры перемежающегося употребления в тексте форм единственного числа с собирательным значением и форм множественного числа, свидетельствующие об их омореферентности: *В комплексе тесты позволяют не только оценить особенности абитуриента, но и сравнить после зачисления "психологические портреты" поступивших и не поступивших на лечебный и стоматологический факультеты. Обработку анкет и вопросников вели специалисты, не видевшие абитуриентов* (Коме, правда); *Исидора Рамишвили и Сильвестр Джибладзе доказывали, что Грузии мешает не русский царь, а армянский капиталист. Нужно срочно создать грузинских капиталистов* (А.Зурабов). Количественный показатель в анализируемых случаях является несущественным. Однако подобные употребления подтверждают мысль о том, что форма единственного числа здесь актуализирует не эксплицитное парадигматическое значение единичности, а имплицитное значение обобщенно-собирательного характера.

Наблюдая контекстуальную обусловленность значения собирательности у форм единственного числа, отметим характерность их употребления в текстах-констатациях, имеющих вневременную окрашенность: *Мы не умеем вовремя заинтересовать школьника той или иной профессией* (Правда).

Можно, вероятно, говорить о взаимозависимости значения существительного и глагола. Для анализируемого значения форм единственного числа в текстах, указывающих на обычные, повторяющиеся явления, имеющие универсальный характер, традиционно сочетание с глаголами в неактальном презенсе: *Школа о вопросах семьи молчит* (Коме, правда); *Книгу берет ребенок в руки до того, как научится читать: он ее рассматривает и слушает. Значит, детский писатель включается в важнейший процесс воспитания с первого года жизни ребенка* (Литерат. газета). Значение глаголов может быть осложнено модальными оттенками (Пукшанская 1976: 83). Так, модальное значение долженствования, возможности, невозможности подчеркивается лексически: *Школа должна растить, обучать и воспитывать молодое поколение* (Начальная школа). Нередки случаи безглагольных конструкций, включающих единственное с обобщенно-собирательным значением: *Учитель - ваятель духовного мира*

юной личности (Учительская газета).

Постоянство, обычность описываемого может поддерживаться специальными словами в пределах контекста, на фоне которых обобщенно-собирательное значение ощущается более отчетливо. Ср. поддерживающие контексты: *В фольклоре **нередко** бунтарь, ловко отплативший барину за надругательство, воплощает в себе нравственный идеал **крестьянина*** (Из учебника по философии); *А тех тонкостей, тех деталей, которые придают зданию архитектурную неповторимость и ставят его в ряд явлений искусства, **потребитель** обычно сразу не замечает* (И.Шамякин).

Приведенные примеры показывают, что употребление единственного числа в обобщенно-собирательном значении встречается в текстах, содержащих обобщение. Поэтому оно является закономерным для высказываний общего характера, типа афоризмов: *"Без труда не вынешь и **рыбку** из пруда", "Волка ноги кормят", "Яблочко от яблоньки недалеко падает"* и т.п.

Значение обобщенности и собирательности становится подчас главным условием выбора формы единственного числа в определенных конструкциях. Так, в газетных заголовках, где необходимо подчеркнуть отношение объекта ко всем и каждому с определенной долей экспрессии, т.е. прагматический подход особенно силен, традиционно используется названная форма: *Много ли **школьнику** нужно?* (Коме, правда); *Придет в училище **новатор*** (Коме, правда); *Каким быть **пылесосу**?* (Коммерсант); *Проблемам литературных заглавий посвящена книга З.Д. Блискового "Муки заголовка"* (Русская речь).

Нельзя не обратить внимание на то, что не всегда значение собирательности обнаруживается в пределах предложения. Иногда только ситуация и широкий контекст позволяют говорить о том, что форма сингулятива манифестирует не эксплицитное значение единичности, а имплицитное контекстуальное обобщенно-собирательное значение. В текстах наблюдаем: *Сразу скажем, никто из хозяйства не убежал, а обои клеить научились все... Гинин **молодого человека** в своем хозяйстве не балует* (Коме, правда); *Хозяева сожженных, разрушенных и ограбленных домов занялись возобновлением и поправкой истребленных и попорченных зданий. Застучал среди пустынных улиц **топор**, зазвенела **пила*** (Г.Данилевский).

Прагматические характеристики сингулятива с обобщенно-собирательным значением обнаруживаются в ярко выраженной стилистической прикреплённости. Так, обобщенный характер формы единственного числа в ряде случаев становится причиной его широкого употребления в научной речи и в официально-деловых документах, так как двуплановость этой формы позволяет удовлетворять требования данных функциональных стилей: дать представление о характерных особенностях, признаках целой группы предметов, лиц. Большая степень четкости достигается при помощи представления о предмете, выделенном из множества: *Роль и авторитет **классного руководителя** нельзя преувеличить* (Известия).

Обобщенно-собирательный грамматический характер форм единственного числа может приводить к тому, что они осознаются как наиболее точная форма в различного рода наименованиях, заглавиях и т.п.: *К*

числу таких трудов принадлежит многотомная работа У.Томаса и Ф.Знанецкого "Польский **крестьянин** в Европе и Америке", посвященная исследованию жизни польских **крестьян**, эмигрировавших в США (Из учеб. по философии). Наблюдаемая в данном случае омореферентность гомогенных грамматических форм (*крестьянин - крестьяне*) вызвана, видимо, требованиями эстетики.

Распространение форм единственного числа в обобщенно-собирательном значении в разговорной и художественной речи стало возможным благодаря сочетанию в них "отвлеченности с наглядностью" (Якимова 1961: 80). При необходимости же употребления омореферентных форм единственного и множественного числа определенного существительного в прямой речи преимущество в силу этого обычно отдается форме сингулятива с обобщенным значением: - *Рано **муха** пошла, - заметила с досадой старшая, Манька... Сейчас ее слова о **мухах** выводили деда Силантия из себя* (П.Проскурин); *Пока **пельмени** варились, Петя расспрашивал Анисью Павловну и Гаврилыча о наиболее примечательных событиях синегорской жизни... Отведав, Анисья Павловна брезгливо повела носом. - Да разве это **пельмень**? Я бы не уважала гостей, если угостила их таким **пельменем*** (В.Василевский). Однако возможна омореферентность форм единственного и множественного числа и в прямой речи: *На той земле я хочу сад посадить и **пчел** завести, и рад, что мне русские достались. Люди вы большие, сильные. И с **пчелой** обращаться умеете* (Б.Бахревский); - *Всеми пушками по **туркам!** ...Половина наших людей встретит **турка** на внутреннем валу, другая половина ударит в спину* (В.Бахревский). Картину омореферентности с употреблением единственного обобщающего в авторской речи, а плюратива - в прямой речи можно также наблюдать, но значительно реже: *Халиму руки-ноги сам вязал и все о **пчеле** говорил: "Помни: постареет матка - меняй. Новая матка - новые пчелы... На зиму не скупись, оставляй **пчелам** больше меда"* (В.Бахревский); - *Набата, что ли не слышишь? **Турки** пришли!.. Иван взглянул туда-сюда, где же **турок?*** (В.Бахревский).

Довольно часто формы с обобщенно-собирательным значением встречаются и при создании ярких языковых характеристик в речи персонажей, отражая иногда и профессионально-сленговое употребление: - *Плохи дела, - ответил гробовых дел мастер- Что же так? - **Клиента** ищу. Не идет клиент* (И.Ильф, Е.Петров); - *Раньше особенно и подходили, а **матрос** все одно нормальный бал, может, даже еще нормальнее* (Л.Борич). Если же по требованиям коммуникации необходимо употребление существительного, которое имеет профессионально закрепленную форму единственного числа, то в целях разнообразия прибегают как к этой форме, так и к форме множественного числа: ***Немцы** снова собираются мешать нам пить чай, но ничего. После чая мы с Люськой снова пойдем "травить **немца**"* (Собеседник); *Трудности с самой **банкой** и **крышкой** Нужны же **банки** разного калибра, особенно небольшие* (Труд).

Действенный характер форм единственного числа с собирательным значением способствует их проникновению в публицистику. В

публицистических статьях, устных выступлениях, фельетонах, листовках, лозунгах, призывах они нашли широкое применение. Обращалось внимание и на то, что "с их помощью призыв к действию, боевой лозунг, обращение получают своего адресата - и весь определенный коллектив людей, и отдельного его представителя" (Степанов 1983: 167): *К чему же мы призываем? Чтобы твой хлеб не достался гитлеровскому захватчику на советской земле* (Ю.Буряковский).

Итак, представленный материал позволяет говорить о том, что имплицитное обобщенно-собирательное значение форм единственного числа имен существительных носит распространенный характер. Его функционирование поддерживается как разными частями речи (местоимениями, прилагательными, существительными, глаголами), так и различными типами текстов (рассуждение, обобщение, констатация, призыв и проч.). Прагматический подход к подобным употреблениям форм единственного числа позволяет выявить их последовательную жанровую прикреплённость.

Литература

Брусенская Л.А. Обобщенно-собирательные формы единственного числа конкретных существительных //РЯШ. - 1966. - №10.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - М., 1972.

Колесников А.А. Семантическое обеспечение грамматических форм имен существительных русского языка. - К., 1988.

Лингвистический энциклопедический словарь /Гл. ред. В.Н.Ярцева. - М., 1990.

Луценко М. О. Функціональна граматики: в межах і поза межами // Функціональна граматики: Тези доповідей міжнародної науково-теоретичної конференції. - Донецьк, 1994.

Перельман М.М. Параллельное употребление словоформ существительных единственного и множественного числа в современном английском языке / III Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы межвузовской конференции, 1970 /Ленинград, гос. пед. ин - т. - Л., 1970.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.3. - М., 1968.

Прокопович Е.Н. Употребление в литературном языке существительных с обобщенно-собирательным значением //РЯШ. - 1966.-№4.

Пукшанская Т.З. Об особенностях употребления формы единственного числа имен существительных современного русского языка // Теория и история русского литературного языка и говоров Дальнего Востока. - Хабаровск, 1976.

Руденко Д.И. Имя в парадигмах "философии языка". - Харьков, 1990.

РГ 1980 - Русская грамматика: В 2 т. - М., 1980. - Т. 1.

Степанов ЮС. В мире семиотики // Семиотика: Сборник статей.- М., 1983.

Якимова Л.В. Единственное число имен существительных с обобщенно-

предметным значением //Труды кафедры русского языка: Ученые записки
/Московский обл. пед. ин-т. Т. 100, вып.6. - М., 1961.

Донецк